

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

ЖУРНАЛ «РАБОТНИЦА» В 1920-1930-Е ГГ.: ОФОРМЛЕНИЕ И СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Минаева О.Д.

Докт.филолог.н., к.ист.н., доцент,
зав. кафедрой истории отечественных СМИ
факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова.
olg-minaeva@yandex.ru

Аннотация:

В статье анализируется оформление советского журнала «Работница» в 1920-1930-е гг. В этот период особое внимание уделялось визуальным жанрам, что связано с низким уровнем грамотности женской аудитории. Все элементы оформления журнала несли смысловую нагрузку и повышали эффективность пропаганды идей равноправия советских женщин.

Ключевые слова: История советской журналистики, Журнал «Работница», Визуальные жанры в советской прессе для женщин, СССР, периодика.

«Работница» – один из немногих советских журналов для женщин, издававшихся длительный срок: несколько номеров вышли в 1914 г. и в 1917 г., а с 1923 г. журнал издавался регулярно.

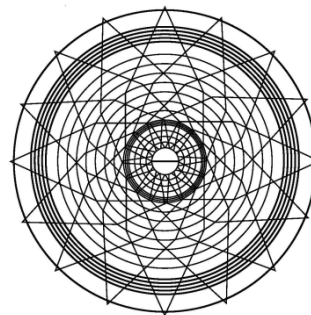
Новизна темы исследования связана с тем, что история женской прессы России практически не изучалась в советское время. В постсоветский период появились фундаментальные работы о типологии и специфике женской прессы [Коломийцева 2008, Смеюха 2012], в которых ретроспективно рассматриваются женские издания XVIII-XXI веков, причем советской печати для женщин уделено сравнительно мало внимания. Одна из немногих работ о советской печати для женщин [Захаров 2004] посвящена анализу трансформации образа женщины в 1970-1990-х гг. А между тем центральные партийные женские журналы «Работница» и «Крестьянка» выходили более 70 лет, а их тиражи превышали в послевоенный период весь совокупный тираж современной женской прессы.

Издателем «Работницы» в советское время был Отдел по работе среди женщин, созданный в структуре ЦК РКП (б) в конце 1919 г. Сотрудницы Женотдела ЦК

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

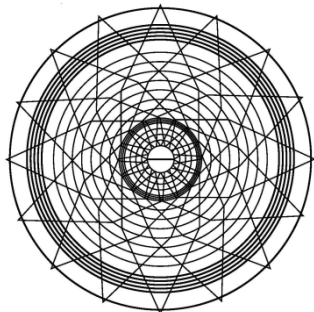
выступали идеологами и организаторами процесса «раскрепощения» советских женщин. Поэтому наряду с задачами формировать коммунистическое мировоззрение у советских женщин журнал «Работница» также транслировал феминистские взгляды деятельниц Женотдела.

Аудитория «Работницы» определена так: «каждая труженица фабрики, завода, жена рабочего, его мать, сестра», журнал будет писать «о тех вопросах, которые являются злободневными для работниц». Нужно отметить ориентацию журнала на четко определенную, пролетарскую женскую аудиторию. В конце 1930-х гг. узкоклассовый подход постепенно начнет размываться, «Работница» будет рассказывать о женщинах-ученых, врачах, инженерах и т.д.

В 1924 г. в обращении редакции «Работницы» к читательницам говорится, что задача журнала – освещать вопросы нового быта и те мероприятия советской власти и Коммунистической партии, которые непосредственно ведут «к желанной цели каждой работницы – окончательно освободиться от пут домашнего хозяйства и дать возможность заняться общественным строительством». Так редакция сформулировала пути реализации раскрепощения женщин.

Партийная женская пресса довоенного периода значительно отличалась от прессы для женщин предыдущего и последующего этапов истории журналистики. В этот период она выполняла агитационно-пропагандистские функции, формировала мировоззрение нескольких поколений советских женщин, внесла значительный вклад в их эмансипацию. Специфические «женские» темы, обычно интересующие эту аудиторию, представлены в «Работнице» в незначительном количестве – потребности женской аудитории в них не столько удовлетворялись, сколько подвергались переориентации.

Нужно подчеркнуть, что «Работница» совсем не соответствует тем типологическим характеристикам, которым отвечают современные женские журналы. Это общественно-политический по содержанию, агитационно-пропагандистский по целям, а не развлекательный журнал. В годы НЭП партийные женские журналы («Работница», «Крестьянка» и региональная женская пресса) конкурировали с частными журналами. Кроме партийных журналов для женщин выпускались также ведомственные: «Батрачка», «Общественница». Частным изданием можно считать «Женский журнал», который выпускало в 1926-1930 гг. Акционерное общество «Огонек». Также два журнала, выходявшие с дооктябрьской поры, были возобновлены издателями в годы нэпа. Это «Журнал для женщин» Х. Т. Цветкова, который выходил в 1914–

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

1918, 1922–1926 гг. И «Журнал для хозяек» А. В. Лобанова, который издавался в 1911–1918, 1922–1926 гг. Оба эти издания с дооктябрьской историей очень похожи друг на друга, в них одинаковые рубрики, традиционный для женских изданий круг тем, подчеркнуто аполитичная политика редакции. «Женский журнал», выпускавшийся в ОАО «Огонек», был значительно ближе к партийной прессе, но все же занимал недостаточно радикальную позицию по основным вопросам «раскрепощения женщин» (развод, общественное воспитание детей, отказ вести домашнее хозяйство и т.д.). К 1930 гг. вся частная женская пресса в СССР была закрыта.

Анализ содержания советской печати связан с определенными сложностями: социокультурные особенности тоталитарной эпохи [Павлова 2002: 16-17], наличие к началу 1930-х гг. так называемого «железного занавеса», отсутствие конкурентов у партийно-советских изданий после НЭП, специфический язык СМИ, малограмотная аудитория и т.д. Именно в этот период шло строительство социализма, которое сопровождалось активной агитационно-пропагандистской работой по воспитанию «нового человека» – «строителя коммунизма». Издания для женщин в силу их больших тиражей и высокой периодичности можно рассматривать как типичный пример трансляции идеологически выверенных стереотипов поведения и образов. Анализировать любое издание довоенного периода вне связи с системой партийной пропаганды в принципе было бы неверно.

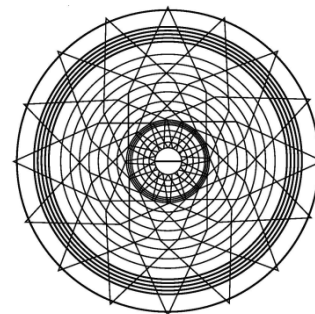
В 1930 г. в рекламном объявлении о подписке журнал «Работница» назван богато иллюстрированным. Подчеркивалось, что журнал освещает все главные политические события, печатает рассказы, повести, очерки, стихи, помогает бороться с недостатками на производстве и в быту. По сравнению с современными гляцевыми изданиями, «Работница» выглядела очень скромно. По сравнению с частной дооктябрьской женской прессой «Работница» также выглядела аскетично. Но, возможно, этот аскетизм больше соответствовал скромному уровню жизни целевой аудитории журнала. Однако нужно отметить, что в довоенный период оформление этого журнала было значительно более разнообразным, чем, например, таких журналов как «Коммунистка» или «Работница и крестьянка». Оформление обложек, фотоочерки, рисунки, карикатуры – все эти визуальные элементы должны были помочь малограмотным или неграмотным работницам понять содержание журнала.

На второй полосе журнала под перечнем рубрик обычно помещались сведения о количестве рисунков и фотографий в номере. В 1923 г. на 34 полосы обычно

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

приходилось не менее 30-40 иллюстраций, в последующие годы эти цифры возрастут. При рассмотрении всех элементов оформления журнала нужно учесть и невысокий технический уровень как полиграфии, так и фотографии в 1920-е гг.

Оформление обложки

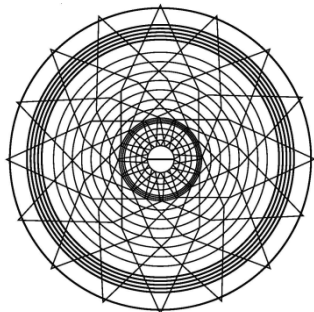
В 1923 г. обложки «Работницы» были одинаковые: это плакат, на котором изображена фигура работницы с красным знаменем на фоне городского фабрично-заводского пейзажа, на знамени черными буквами выведено название журнала. Художник, автор обложки нигде не указан, формат журнала чуть больше стандартного книжного. Формат еще уменьшился в 1924 г., в последующие годы он будет увеличиваться и в 1930 г. практически станет таким же, как в 1970–1980-е гг.

История советского политического плаката начинается в годы Гражданской войны, когда нужно было быстро и точно донести до малообразованной аудитории политические лозунги. Плакату свойственны наглядность, доходчивость образов, большая эмоциональность, прямое воздействие на чувства людей. Излюбленная техника такого типа плаката – черно-белый рисунок, усиленный красными акцентами (знамя, косынки пионерские галстуки и т.д.), «диагональная» композиция, взгляд с плаката прямо в глаза человеку и другие приемы. Некоторые из этих приемов легко проследить и в оформлении обложек журнала «Работница».

В 1924 г. начались эксперименты: фотографии вставлялись в рисованную обложку, что выглядит неказисто. Ниже приведена плакатного типа обложка, типичная для 1923 и 1924 гг.

Задача обложки – подчеркнуть актуальную тему номера, «подкрепить» содержание редакционной статьи или наиболее важных публикаций. Кроме того, на обложку обычно помещают фотографии или рисованные изображения героинь, которые «поддерживают» вербальные публикации. Основные темы журнала можно перечислить по сюжетам на обложках.

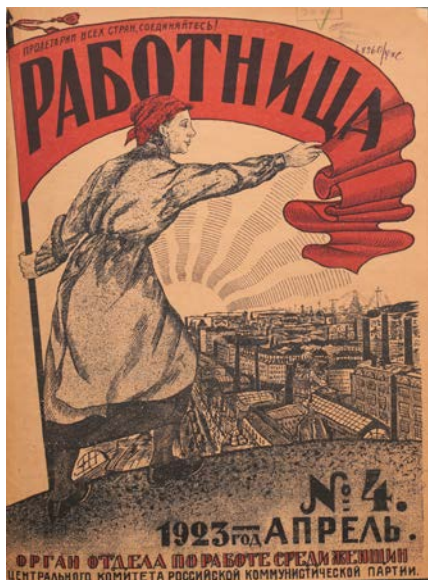
Поскольку 1924 г. - год смерти В.И. Ленина, то его портрет, а также портрет Н.К. Крупской помещены на обложку журнала. В № 5 опубликованы фотография Крупской и М.И. Ульяновой на похоронах, приведено обращение делегатов II съезда женщин-работниц и крестьянок: «Мы, работницы и крестьянки Тульской губернии – собравшись впервые после смерти нашего дорогого вождя и друга с болью в душе, чувствуя постигшее нас всех горе, выражаем Вам, счастливице,

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

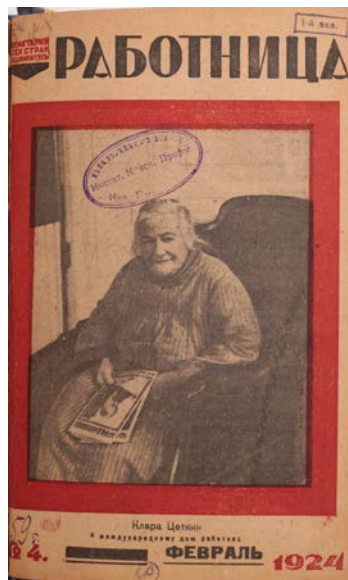
Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

[Рис 1]

«Работница», № 4, 1923 г.

[Рис 2]

«Работница», №4, 1924 г.

[Рис 3]

«Работница», №5, 1924 г.

имевшей такого дорогого спутника, сочувствие и просим передать нашу клятву перед его трупом, что его заветы мы доведем до конца» . В № 7 на обложке опубликована большая фотография и подпись: «Ленинки на занятиях в кружке» . Автор не указан. В последующие годы ленинская тема в оформлении обложек будет постоянно поддерживаться.

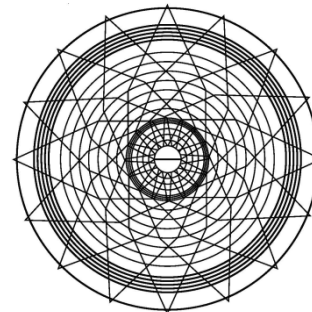
В 1927 г. на обложке был опубликован портрет Клары Цеткин (рис. 12) и сказано, что его сделал специально для «Работницы» М. Альперт, известный советский фотограф. Портрет К. Цеткин, известной деятельницы международного женского движения, в качестве приложения рассылался подписчицам журнала. В 1925 г. обложки раскрашены красным цветом: косынки, знамена, красной линией обведены фотографии и название журнала. Для этого года типичны эксперименты с обложкой: как правило, фотография небольшого формата была «вписана» в рисунок индустриальный или революционный. Называлось это «фото-этюда» или «фото-монтаж» (орфография 1920-х гг.). Если указан автор обложки (что встречается очень редко), то это художник, а не фотограф.

Обложки в 1925 г. стали гораздо разнообразнее по сюжетам. В № 14 это фотомонтаж художника Яковлева «Рыбачка» . На фотографии – женщина со связкой небольших рыбин. Вокруг ее фигуры дорисованы сети и море. Интересное решение обложки в № 17: помещен фотомонтаж художника

[From the history of
Communications, Media and Design]

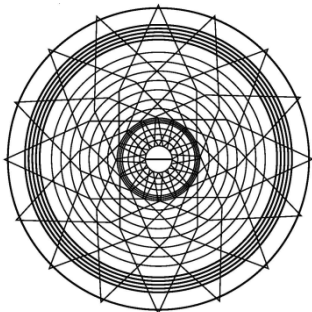
Minaeva O.

*The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and
the specific practice of visual genres*

[Рис 4]

«Работница», №7, 1924 г.

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

[Рис 5]

«Работница», № 14, 1925 г.

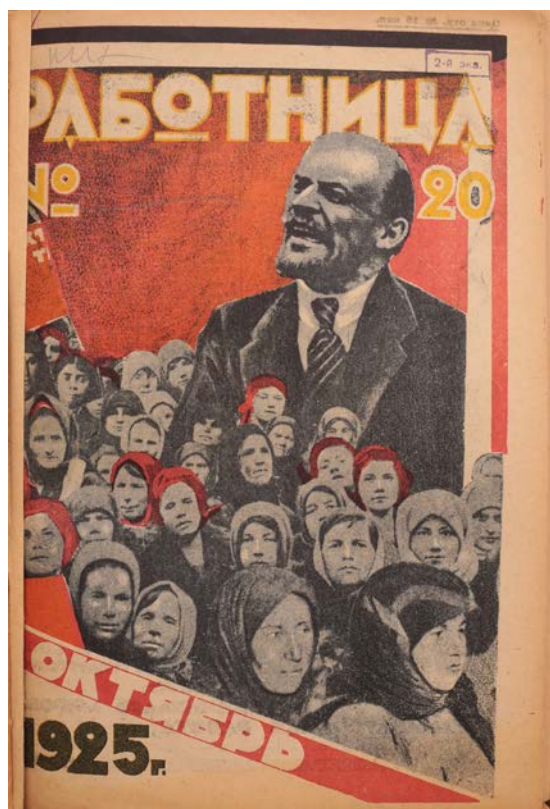
[Рис 6]

«Работница», №17, 1925 г.

[Рис 7]

«Работница», №19, 1925 г.

[Рис 8]

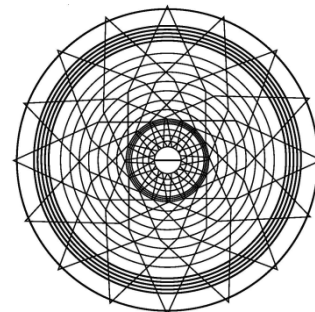
«Работница», №20, 1925 г.

В.Ф. Штраниха, в котором фотография спортсменки-пловчихи обведена широкой черной линией, которой выписано название журнала. Свежо и необычно смотрится обложка № 19: на фотографии снята ткачиха у станка, а вокруг нее зеленый фон и на ткани, которая льется со станка, рисунки раскрашены зеленым цветом. На обложке № 20 помещен рисунок художника Б. Иогансона «На Советской площади в Москве», резкий и угловатый, сделанный в технике плаката.

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

В 1926 г. художники много экспериментировали с цветом: ярко-синий, зеленый, красный или бордовый цвета использованы в оформлении обложек. На обложках стали публиковать не только фотоколлажи, но и рисованные картины, которые актуализировали содержание публикаций и создавали настроение. Вот, например, картина художника Львова «С вечернего рабфака». Две немолодые женщины идут в валенках и тулупах зимним вечером, в руках несут книги. Их косынки повязаны сзади, что точно указывает на то, что это работницы, хотя на картине изображена зима и вместо косынок должны быть теплые платки. Снег и огоньки в окнах домов – уютная и оптимистическая картина.

Типичным для этого периода можно считать обложку художника Д. И. Штраниха и фотографа Скрябина. Пионеры и комсомолки-вожатые идут с горном, знаменем. Черно-белая фотография раскрашена: красным цветом подчеркнуты знамя, галстуки, косынки, а желтым выделены буквы на знамени и фон.

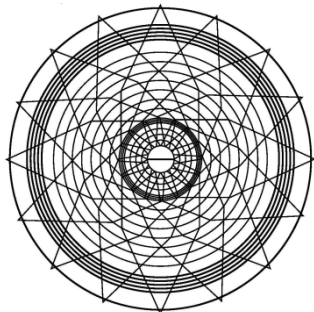
[Рис 9]

«Работница», №20, 1926 г.

[Рис 10]

«Работница», №24, 1926 г.

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

[Рис 11]

«Работница», №9, 1927 г.

[Рис 12]

«Работница», №17, 1927 г.

[Рис 13]

«Работница», №19, 1927 г.

В 1927–1928 гг. на обложки «Работницы» чаще всего помещали фотографии с индустриальным сюжетом, демонстрирующие женщин-работниц разных профессий. Такие обложки редко были интересными, на них просто констатировался факт расширения специальностей, которые освоили женщины. Вот, например, фотоэтюд М. Альперта «Кирпичницы»: две девушки выкатывают из цеха платформу с готовыми кирпичами, их улыбающиеся лица демонстрируют радость труда.

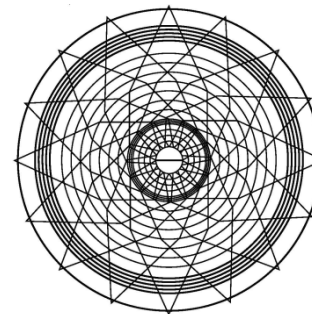
Изредка на обложках встречаются фотографии на бытовые темы: женщины учатся, занимаются спортом, отдыхают. Фотографии интересные, передающие индивидуальность, детали и т.д., а главное – настроение. Вот примеры таких удачных обложек: фотоэтюд П. Гроховского «В жаркий июльский день». Фотоэтюд того же мастера: «Рабкорка» – показан процесс раздумий самодеятельной журналистки над чистым листом бумаги.

Чаще всего на обложке встречался «фотоэтюд»: как правило, это фотография с четко выраженной темой и особым эмоциональным зарядом, говорящая намного больше, чем просто обозначение темы «работница с книгой» или «у станка». Как фотографы добивались такой выразительности лиц, движений и деталей, можно только догадываться, не каждый профессиональный актер так убедительно сыграет энтузиазм, интерес, радость и т.д. В 1927 г. в № 21

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

[Рис 14]

«Работница», №21, 1927 г.

[Рис 15]

«Работница», №24, 1927 г.

[Рис 16]

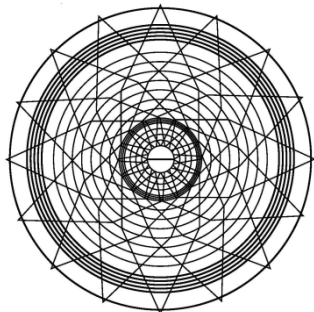
«Работница», №30, 1927 г.

прекрасная фотография помещена на обложку, она называется «В венке из ромашек». Девушка в венке, с букетом ромашек в руках в профиль, смеется – веселая летняя фотография, напоминающая о том, что работницы получили право на оплаченный отпуск. Автор – П. Петрокас.

В 1928 г. заметно улучшилась работа с обложками, журнал выглядит хоть и блекло для современного читателя, но если всмотреться, фотографии на обложках очень привлекательны. Это, например, симпатичная фотография девушки на лыжах около дерева и на фоне зимнего пейзажа: «К. Иванова – участница лыжных соревнований». Автор – П. Грохольский. Еще одна обложка этого же фотографа «Санитарный отряд комсомолок в походе».

«Рабфаковка» – так называется фотография, героине которой уделялось значительное внимание в журнале. Улыбка во весь рот, крупные руки неловко держат книги и тетрадки, симпатичный символ энтузиазма и новой жизни. Я выбрала эти обложки для примера того, Так фотоэтюды решали различные задачи: и агитационные, и создание эмоционального настроения, да и отражают время они довольно точно.

Еще пример явно не постановочной фотографии: обложка «Лесшкольцы идут на работу в огород» фотографа Н. Скрябина. Веселая и очень живописная

[Из истории коммуникаций,
медиа и дизайна]

Минаева О.Д.
Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и
специфика применения визуальных жанров

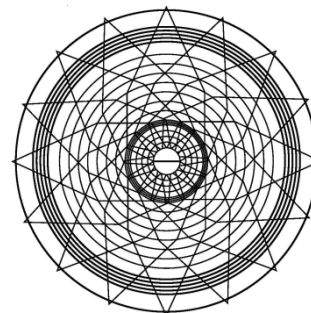
[Рис 17]

«Работница», №34, 1927 г.

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

[Рис 18]

«Работница», №8, 1928 г.

[Рис 19]

«Работница», №15, 1928 г.

[Рис 20]

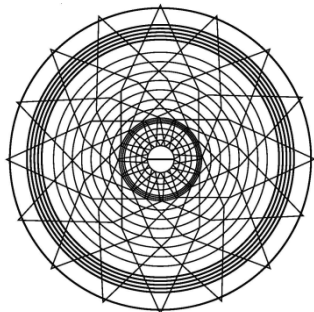
«Работница», №22, 1928 г.

компания детей идет с лейками, лопатами, тямками и тачкой прямо на фотографа. Лица детей видны хорошо, они смеются, разговаривают.

Зато явно постановочным выглядит фотоэтиюд Гершовича «На коньках». Две девушки на катке, с клюшками в руках, в полосатых спортивных рубашках и длинных юбках, они смеются, позируя фотографу. Такое же впечатление и от этюда О.Мартынова «Пионеры в лагерях на рыбной ловле». Два мальчика с удочками сидят на дереве у небольшого затона речки: фотография прекрасно передает расслабленное, умиротворяющее настроение лета, отдыха и покоя.

Но все же типичной для обложки журнала «Работница» я считаю фотоэтиюд П.С. Усова «Торфушка». Молодая женщина с тямкой на плече и в рабочей одежде смотрит прямо в объектив. Видимо, женщина работает на заготовке торфа, так и названа ее профессия. Эта обложка типична во всем: изображает работницу, в рабочей одежде и с инструментом, в обычной для нее рабочей обстановке. По-видимому, аудитория журнала должна была узнать себя в таких фотоэтиюдах, кроме того – это документальное подтверждение многочисленных публикаций журнала о производственной деятельности женщин.

В 1930 г. можно отметить разительные перемены в оформлении – журнал утрачивает эмоциональность и лиричность. Обложки посвящены только индустриальным и политическим сюжетам, фотографии отдыхающих,

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

[Рис 21]

«Работница», №24, 1928 г.

[Рис 22]

«Работница», №30, 1928 г.

[Рис 23]

«Работница», №46, 1928 г.

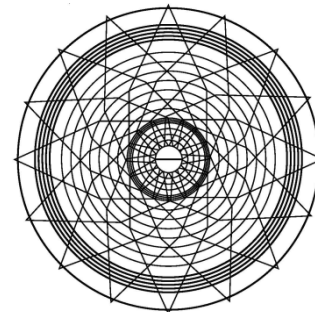
смеющихся людей на обложки практически не помещают. Типичная обложка этого времени – портрет суровой, некрасивой и немолодой женщины в шапке ушанке. Подпись гласит: «Тов. Булгакова А. работница Фармзавода №8 в Москве, добровольно едет на работу в колхоз в счет 25 тысяч». Так на обложке поддержаны публикации о коллективизации, особенно о командировании в колхозы работниц для помощи в организации там коллективного труда.

Как часто женщины появляются на обложке женского журнала? В 1920-е гг., как правило, на обложках женские лица и сюжеты из их жизни. Исключение составляют портреты В.И. Ленина, И.В. Сталина, фотография бюста В.И. Ленина на фоне Красной площади или цитата из статьи Н.К. Крупской, написанная по диагонали по всему полю обложки. В 1930-е гг. ситуация другая. За полгода 1931 г. – это 30 номеров журнала – женщины на обложке 13 раз, при этом стоит отметить, что иногда это группа женщин. В подписи обычно нет фамилии и имени героини, но точно указано предприятие. Женские персонажи обложки такие: «Златоуст. Механический завод. Ударница за погрузкой стружек» (Забрызганное лицо, женская фигура в грязном фартуке и косынке, в юбке и рукавицах). Или, например: помощник механика на паровозе А. Васильева, жены шахтеров на субботнике – руками разбирают кучу камней, бригадирша бригады пайки и ремонта на заводе им. Ленина в Москве. На фоне многочисленных

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

индустриальных сюжетов привлекательно выглядит обложка, на которой помещена дежурная домохозяйка в столовой – открытое улыбающееся лицо, дородная женщина с огромными кастрюлями.

[Рис 24]

«Работница», №29, 1929 г.

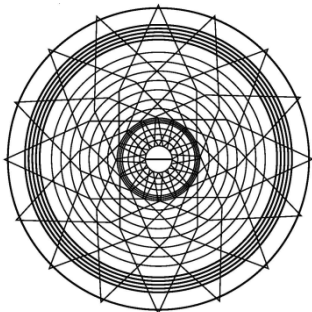
[Рис 25]

«Работница», №5, 1930 г.

[Рис 26]

«Работница», № 26, 1931 г.

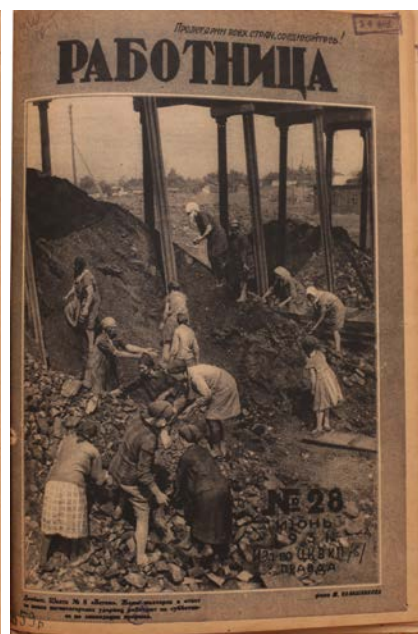
[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.
Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и
специфика применения визуальных жанров

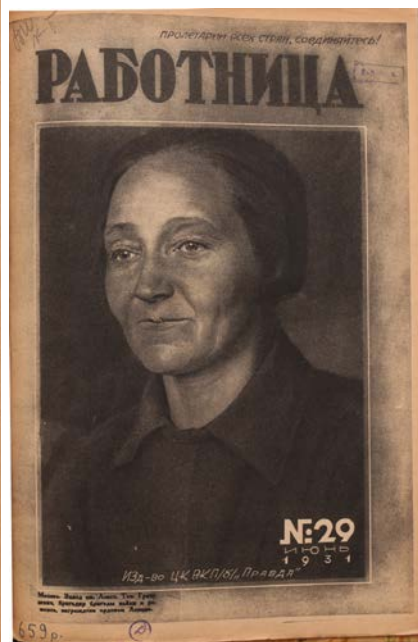
[Рис 27]

«Работница», №27, 1931 г.

[Рис 28]

«Работница», №28, 1931 г.

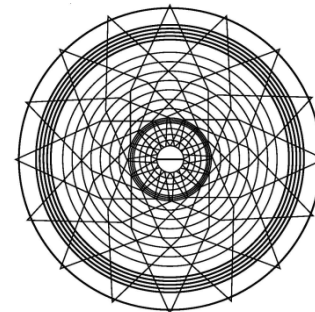
[Рис 29]

«Работница», №29, 1931 г.

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

Рисунки

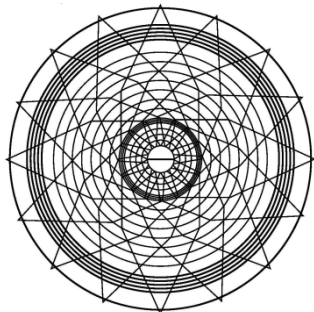
В «Работнице» много рисованных черно-белых иллюстраций. Иногда они закрывают свободное от текста место. Но, как правило, иллюстрации дополняют содержание рассказов и заметок. В журнале 1920-х гг. публиковалось много литературных произведений: стихотворения, рассказы, эссе. Некоторые рассказы печатались в нескольких номерах, с продолжением. К ним обязательно готовили черно-белые рисунки, по которым можно, не читая, понять смысл, общий посыл рассказа или стихотворения. В рубрике «За границей» часто заметки сопровождаются карикатурами.

Сравнение дореволюционного прошлого и новой жизни – типичный прием советской пропаганды. Одежда крестьянская, архаичная, бородатые мужики, избы с низким потолком, согнутые фигуры – прошлое. Индустриальный интерьер, заводы, станки, косынка завязана на затылке, а не под подбородком – новая жизнь бывшей крестьянки, а ныне – работницы.

Для 1920-х гг. косынки – и обычный головной убор работниц и крестьянок, и важный маркер. Кепка впервые появляется на девушке – помощнице машиниста, обложка с ее фотографией сделана в 1931 г. Кепка – мужской головной убор, она выступает как маркер «мужской» профессии героини.

Названия рубрик часто выделены более крупным шрифтом с рисунками, рисунки могут меняться от номера к номеру, или повторяться. В рубриках «Нам пишут», «Почтовый ящик», «Старый быт надо бить!», «Суд и быт», «Веселые беседы ткачихи-непоседы» заголовки сопровождаются привычными, повторяемыми из номера в номер рисунками.

Интересно в журнале подавался статистический материал, особенно когда надо было сравнить нынешние и прошлогодние цифры, показать их рост. Эта задача решалась графически. Так, например, в заметке «Новое в деревне» цифры роста количества крестьянок в органах местного управления показаны наглядно. В трех больших квадратах даются цифры по Тамбовской, Вятской и Ульяновской губерниям за 1923 и 1924 гг. Около 1923 г. – маленькая, еле заметная фигурка женщины – их было мало в местной власти, а около 1924 г. – фигура в несколько раз больше, количество женщин резко возрастает. Причем, размеры женской фигуры – символы 1924 г. – во всех трех квадратах разные. Так, в Вятской губернии было 12 женщин в сельсоветах, стало – 783. В этом квадрате нарисована самая крупная фигура женщины, она еще и стоит уверенно, лицом к читательницам.

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

Это прием – нарисовать различные по размеру рисунки, которые символизируют разные показатели, – применялся неоднократно. Иногда рисовали толпу людей – символ множества рабочих корреспонденток – и всего 4 фигурки – рабкорок-домохозяйек. Или для того, чтобы подчеркнуть, что в кружки ходили 1228 мужчин, их нарисован целый ряд, женщин же изображено всего семеро – их ходило только 287.

В 1920-х гг. рисунки обязательно присутствовали на тех полосах, где не было фотографий, причем все пропагандистские задачи выполнялись художниками точно, грамотно и изобретательно.

В середине 1920-х в журнале появляются вклейки с выкройками и рисунками для вышивания, а также схемы-выкройки для шитья. Все они носили сугубо утилитарный характер, появлялись далеко не в каждом номере, а только 12 раз в год, иногда картинки к выкройкам даже не раскрашивались.

Рубрики про кулинарию и моду, которые появляются в журнале в 1927 г., помещались обычно на последних полосах и, как правило, не иллюстрировались.

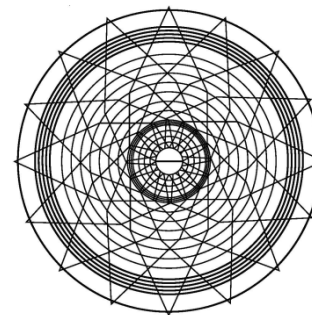
Как решалась тема моды и одежды? Об одежде писали очень и очень редко. В «Работнице» подчеркивалось, что рисунки одежды предназначены для перешивания старых платьев, а выкройки даются на «средний размер». Часто рядом со схемой выкройки объяснялось, как ее увеличить. В 1936 г. журнал поместил большую статью про новый льняной костюм, который разработал московский Дом моделей: жакет-труакар и узкая прямая юбка с разрезом и запахом. «...Женщины и девушки должны завязать крепкую дружбу с художниками, помогать им своими советами, вникать в их работу, чтобы, приблизив искусство к жизни, найти настоящий советский стиль одежды». Эта публикация настолько же нетипична для журнала, занятого партийно-производственной пропагандой, насколько непрактичен и предлагаемый костюм из белого льна.

Для «Работницы» тема моды носила второстепенный характер. Это особенно наглядно видно на фоне журнала «Вестник моды», который выходил в 1922 - 1926 гг. Это ежемесячный журнал, который рекламировал себя так: «богато отпечатанный на плотной бумаге журнал последних лучших заграничных мод с многокрасочными рисунками, с готовыми и печатными выкройками». Модели одежды тщательно нарисованы и раскрашены. Фасон и детали туалетов видны очень хорошо, к каждой модели дано подробное описание. Одежда там

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

представлена, например, такая: «выходное платье из шерсти цвета вялой розы. По бокам складки, отделано вышивкой и кистями. 4 ½ метра».

В журнале «Вестник моды» встречаются рисунки экзотических для советского человека видов одежды: муфта, доха (мужская шуба), автомобильное пальто, дорожное пальто и костюм, сложнейшего кроя платья, пеньюары, капоты, матине из шелка, отделанные кружевами и помпонами (кофта-пеньюар без рукавов), шляпки различных фасонов. Никаких брюк для женщин – нигде, даже для спортивных игр – специальные фасоны юбок для разных видов спорта.

Впечатляет перечень дорогих (недоступно дорогих!) тканей для модной одежды: тафта, поплин, габардин, сукно, коверкор, репс, шерстяной креп, узорчатый батист, муслин (шелковый муслин), бархат, крепдешин, креп «жоржет», шелковый джерси. Отделка из шелка, меха, банты, аппликации, вышивки шелком гладью, тесьма, кисти.

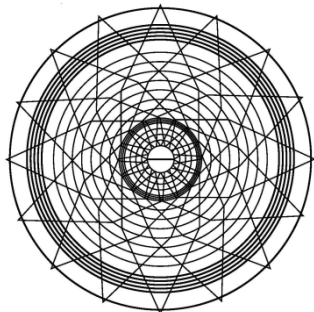
Такая элитная мода и журналы мод всегда существовали в СССР наряду с аскетичной пропагандистской женской прессой.

Фотографии в «Работнице»

В 1924 г. по сравнению с 1923 г. в «Работнице» значительно добавилось фотографий. В рубрике «Почтовый ящик» (а это одна из самых долговечных рубрик журнала) редакция просит практически всех корреспондентов прислать фотографии и обещает их оплатить (как платили гонорар за репортажи и заметки).

Как ясно из материалов в рубрике «Почтовый ящик», «Работница» призывала читательниц не только писать в журнал, но и «организовывать» фотоснимки на темы заметок. Такие призывы публиковались практически в каждом номере в 1920-х гг., давались рекомендации о том, как сделать удачную фотографию. Вот что написано для работницы Федотовой с Рассказовской фабрики: «Дорогой товарищ! Очень хорошо, что вы прислали снимки и письмо. Деньги за снимки вышлем. На будущий раз, если будете снимать что-либо, то снимайте за работой, то есть не надо, чтобы снимающаяся смотрела в аппарат, пусть делает свое дело и тогда, когда фотограф установит аппарат, скажет «снимаю», каждая останется в том положении, как будто продолжает работать. Снимок будет художественный, а не казенный, будет картина, а не фотография» . Конечно, следовать этим советам не так-то просто, большинство фотографий получались невысокого качества.

Основные фотоиллюстрации для журнала делали, конечно, профессиональные фотожурналисты. Что можно узнать об их работе в «Работнице» в 1920-е гг.?

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

Фамилии фотографов иногда указаны в журнале (как правило, без инициалов), но чаще – нет. Иногда подпись была такая: в №1 за 1924 г. указано «иллюстрации и фото художников Дубасова, Яковлева, Шамраевского и др.». Кто из перечисленных фотограф, а кто художник, выяснить сложно.

Список фоторепортеров «Работницы» я собирала по крупицам, просматривая все журналы подшивок, страницу за страницей. Вот какие фамилии удалось найти: П.С. Усов, П. Петрокас, Н.М. Скрябин, М. Альперт, Веннер, П. Гроховский, К. Сабельников, С. Коршунов, О. Мартынов, А. Сафронов.

Из этого списка лишь Макс Владимирович Альперт (1899-1980) фигурирует в советских энциклопедиях. Он – известный советский фотограф, в 1920-е гг. работал в «Рабочей газете», в 1930-е гг. – в журнале «СССР на стройке». Кроме этого, Альперт сотрудничал в «Правде», фотографировал многих известных деятелей этой эпохи. В годы Великой Отечественной войны – корреспондент ТАСС и Совинформбюро, автор известной фотографии «Комбат». Все остальные фотокорреспонденты не столь известны.

На второй полосе журнала после содержания номера обычно указывались жанр и тема фотографии на обложке, редко – еще и фамилия фотографа. Жанры обычно назывались такие: фотоэюд, фотоочерк, фотомонтаж или просто: «фото» такого-то. Фоторепортаж не упоминается, хотя примеры того, что жанр этот присутствовал в журнале, я нашла. Как правило, фотографии использовались как иллюстрации к заметкам, причем это не репортажи, не смысловые или сюжетные фото, а портреты женщин – невыразительные, небольшого формата фотографии. Значительно интереснее по содержанию и выразительности были фоторепортажи и фотоэюды.

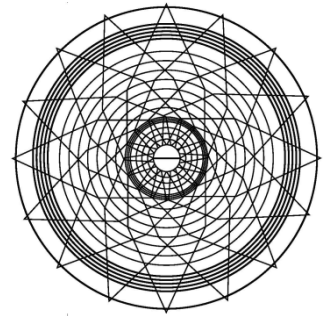
В 1923 г. две полосы очерка о беспризорниках сопровождаются фотографиями. На одной из фотографий – трупы беспризорников с подписью: «Не выдержали...» . Границы допустимого для печати в тот период явно не совпадают с современными представлениями. Только закончилась Гражданская война, время было очень жестокое, фотоиллюстрации это отражают.

В 1924 г. количество фотографий возрастает. Типичный пример – фотографии работниц и рассказ о каждой из них. Например, женщины – «шоферки» сфотографированы рядом с машинами, на которых они ездят . В заметке подробно рассказано, как и где учились женщины, которые работают водителями. У них достаточно высокий уровень подготовки, опыт работы в годы Первой мировой войны.

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

РАБОТНИЦА

Одна из многих.

Она была «Новелья», недавно поступила уборщицей в парикмахерскую после долгих поисков работы. Тяжело было ей служить. Рабочие получили в ней забытое вежество, призрачное вечной нуждой существо. Начались придирки и издевательства веждого рода. Но... все это сползло молча, только ниже опускалась беззастенчивая голова, судорожной сжималась худая пальца ладонь, и подлая нота еще страшнее подметала вихри разношерстных волос, сметая их в постройку кучу. И от этой построты, от стоящего вокруг гонимой и смека крови приливая к голове, усиленно стучало в висках, и во рту появлялся страшный горький вкус.

После рабочего дня приходила домой и уставшая, и немощенная бродила на жесткую кровать, заветную застывшую еду.

В первый раз и увидела ее на собрании рабочей кооперации. Бледное, изможденное лицо ее с большими полуоткрытыми глазами, невольно обращало на себя внимание.

Она с интересом прислушивалась ко всему происходящему, ахнула, дрожащим от робости голосом, встала. В конце собрания, во время разбора текущих дел, она поднялась и попросила слово.

И в первый раз на собрании работников она пор и не знала, что кто-нибудь интересуется и нашей жизнью. И поднялись боковые жалобы на тяжелые условия труда, на стужу, тоскливую жизнь. А глаза, расползаясь от избыточной слезы, просили участия.

И союз вступилась. Рабочие за плечом своего месткома, возмущая строгий выговор и представителя Женотдела заинтересовались ее судьбой, окружив ее лаской и вниманием старались втиснуть в общественную работу, послали учиться в школу. И под лучами этой ласки под влиянием работы, через какое-нибудь время месяца ее нельзя было узнать. Она, изучившая грамоте, продолжала посещать школу и параллельно, на одном из последних собраний, выступила с докладом на тему:

«Значение недели рабочей; надо было видеть, с какой серьезностью готовилась она к докладу, и как хорошо и деловито его прочитала!»

Выпрямилась плечо, поднялась голова, ясно заблестели глаза, отражая усиленно работающую мысль.

Она ожила...

3-4

Откуда они — беспризорные дети?

«Сводная цифра беспризорных детей по всей РСФСР дает цифру 200000. Только обилием дружными усилиями можно будет добиться того, которое представляет для государства масса беспризорных детей».

(Известия ВЦИК, № 30 6/III - 23 г.)

Бегут от голода.

Пальцею солнце палило невыносимо. Над желтой степью висела желтобелая дымка... По пыльной дороге медленно тапался 6000 переселенцев. Крытые каким-то тряпьем повозки, груде, измученные лошади, иногда верблюда, идут нога за ногу, спотыкаясь, погнурив рожи. Иногда раздаются тихие, такие жалобно-визжающие крики, или неприятный крик верблюда, и снова тихо, словно едет похоронная процессия.

В повозках сидят старики и детишки. Много их. Черные, синие, карие, серые глаза детских вально выглядывают из повозок — гробов. Имья гробов, потому что для многих из переселенцев и особенно детишек эти повозки сделались гробами. Куда они едут?...

Не выдержали...

РАБОТНИЦА

В ожидании переправы.

Вот они на берегу Волги. На лодках, на пароме ждут они скорее выбраться из этого царства смерти. Что ждет их там за Волгой — они не знают.

Распределитель голодных детей.

Здесь на временной стоянке, в ожидании переправы за Волгу, сотнями, тысячами умирали голодом. Их много, их миллионы... Санитарные повозки артезианера, Помгола, общественные организации, но не успевали оказывать помощь.

Умирали отцы, матери. Оставшихся в живых их не, как они, разбрелись по столичному лагерю и по берегу Волги. «Зайцами» они ехали по разным дорогам, на пароходах, воровством или везенной питанием в пути.

Многим удалось переплыть Волгу с родителями, здесь, в Центральной России, они стали сиротами. И отцы и матери не выдержали всей тяжести оставшегося на них горя...

Где теперь эти дети?

Десятки, сотни тысяч оставшихся в живых детей ишии себе приют в деревнях домах, в крестьянских и рабочих семьях, а ведь, их миллионы, их детей.

Где же остальные?

Они остались на улице. Развивались за время летний за хлебом любовь к новому, невиданному, и брошенная в одиночку оставшихся детей на всю РСФСР.

Загнанное в любой полусеротинный дом, в мусорный дворец, вы часто, часто встретите там одного или двух из этих остальных...

Полуголодные, беспризорные дети... Колотушки и шики, которые они семиминутно получают от прохожих, занятых своим делом, а чаще всего от торговцев лоточников, сделали из них одождных, малых зверюшек, отыскивших от ласки.

Государство через свои специальные учреждения — Последов, Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК, специальная комиссия по борьбе с детской беспризорностью, а также рабочие организации принимают все меры к тому, чтобы помочь этим детям, дать им нормальную жизнь, но все же без поддержки и отдаленности каждого рабочего и каждой работницы справиться с этим делом трудно.

Работницы! эти дети ждут нашей организационной помощи!

Беспризорные дети.

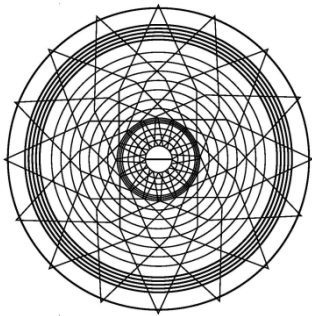
Единый фронт рабочих и работниц должны выступить на борьбу с детской беспризорностью.

Рука об руку с тружениками и труженицами всемерно должны мы победить ужасное наследие голода — детскую беспризорность.

Работница.

[Рис 30]

«Работница», №5, 1923 г., стр. 4-5

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

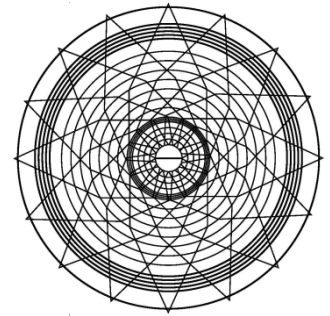
[Рис 31]

«Работница», №1, 1924 г., стр. 18-19

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

[Рис 32]

«Работница», №2, 1925 г., стр. 27

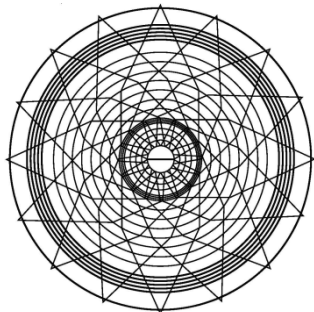

[Рис 33]

«Работница», №3, 1925 г., стр. 7

Привычными жанрами для «Работницы» становятся фотоочерк и фоторепортаж. Для примера я выбрала два фотоочерка из номеров за 1927 год. В №32 помещен очерк «Квалифицируемся». Женская бригада ремонтирует паровоз на Сталинградском заводе. В подписях к фотографиям названы иногда фамилии, иногда профессии работниц: пильщица, болторез, сверлильщица, вагоновожатая. Три фотографии занимают всю полосу, и создается ощущение, что фотографий больше – так много женщин и оборудования снято на них. Автор не указан, зато указан жанр: фотоочерк.

Значительно выше уровень мастерства фотожурналиста и верстки в фотоочерке «Октябрь и Ленин». Помещены фотографии Ленина в разные годы и в разных обстоятельствах: на броневике в апреле 1917 г., паспорт Ленина на чужую фамилию с фотографией в парике тоже 1917 г., Ленин на заседании СНК и на субботнике в 1920 г. Также добавлены фотографии института Ленина, Мавзолея. Содержательный фотоочерк, разнообразный материал удачно соединен и

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

тематически, и визуально. Место для него выбрано на последней полосе, что выглядит странно, обычно материалы и рубрики, связанные с Лениным, публиковались в начале журнала. Возможно, предполагалось дать возможность читательницам использовать этот фотоочерк в наглядной агитации, в стенных газетах и т.п. Тогда его место на обложке на последней полосе становится понятно.

Еще один пример фотоочерка: «Домашняя кабала», автор А. Сафронов. На развороте журнала представлен день женщины, которая занимается бытовыми делами. Она тащит два ведра воды, чистит самовар, моет посуду, стирает, гладит белье, шьет. Рядом с ней маленькие дети. Подписи к фотографиям минимальные, все содержание очерка изложено в фотоматериалах. Среди фотографий помещен лозунг: «Коммунизм освободит работницу от домашней кабалы». Только одна подпись к фотографиям несколько больше, она гласит: «Больше всего связывают (курсив авторский – О.М.) работницу дети. Часто, уходя на работу, она оставляет их без надзора. Дети, если они не в яслях и не на площадке, весь день около матери вертятся, то их надо спать уложить, то погулять с ними, то накормить их... А вечером и мать, и дети ждут отца с работы, а он, бывает, не приходит, а «приползает», особенно после получки...» И на одной из фотографий мужчина, явно пьяный, стоит, опершись о стенку дома. Этот очерк обращает на себя внимание хорошим уровнем фотографий, они живые, разнообразные, отражают настроение героини очерка. Цель публикации отражена в заголовке: бытовые дела для женщин – кабала, дети – «связывают». Журнал неоднократно призывал женщин «сбросить» с себя путы старого быта, новая жизнь работниц в первую очередь связывалась с новым бытом. Вот характерный пример такого рода пропаганды – стихотворение А. Ильиной «К домашней хозяйке»:

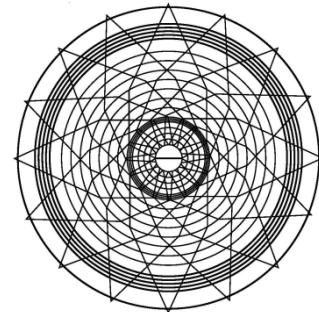
Брось пеленки, горшки и корыта,
Хоть на время уйди от плиты.
Будь сторонницей нового быта,
Будь работником равным и ты.

Предрассудки и все униженья,
Гнет семейного рабства забудь,
Ознакомься с рабочим движеньем,
Новой жизни строителем будь.

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

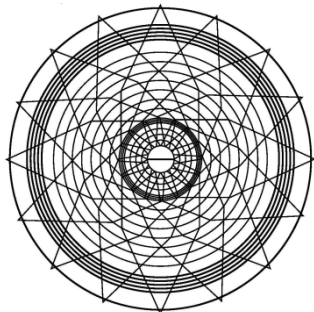
Отупевши в чаду кулинарий,
Ты замкнулась в застенках семьи...
Поборись за права пролетариев,
За грядущее счастье земли!

Встань, проснись, хозяйка отсталая,
Дней великих свидетелем будь;
Ведь эпоха грядет небывалая,
Иди смело на намеченный путь!

[Рис 34]

«Работница», №22, 1927 г., стр. 12-13

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

Еще один фотоочерк А. Сафронова «Учеба» приведен в приложении к статье о пункте ликвидации неграмотности. В нем фотограф показывает новое содержание жизни женщин – разнообразные сцены обучения. Очерк значительно более скучный, банальный. Фотоочерк «Да здравствует наша смена!» опубликован в 1929 г. Он занимает разворот журнала. Герои репортажа – комсомольцы, они показаны в походе, на производстве, в пионерлагере, на демонстрации, учат читать, учатся сами. Качество фотографий невысокое, они не очень выразительны, довольно стереотипны.

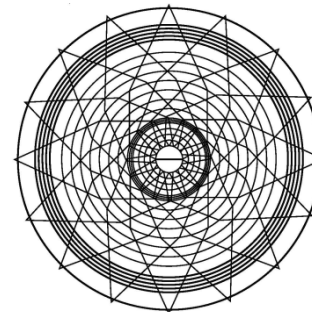
[Рис 35]

«Работница», №30, 1927 г., стр. 12-13

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

Вербальные (традиционные) и изобразительные (фотографии, схемы и таблицы, рисунки, коллажи) жанры (как классифицирует их А. А. Тертычный) [Тертычный 2011: 93], должны были развивать основные тематические направления печати.

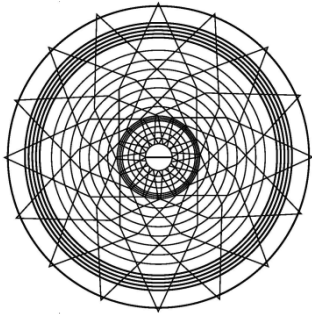
Особые пропагандистские задачи, стоявшие перед журналами для женщин, предопределяли выбор средств, в первую очередь, жанровую палитру. А. А. Тертычный говорит о такой тенденции, как применение «устойчивых «наборов» жанров» в пределах одного издания [Тертычный 2011: 93]. Это наглядно демонстрируют массовые женские журналы довоенной эпохи.

Безусловно, визуальные жанры: фотографии, рисунки, фотомонтажи (или коллажи) и т.д. были важны для работы с малограмотной женской аудиторией.

Содержание одного номера «Работницы» традиционно строилось таким образом: передовая статья, заметки, очерк (1–2) и фотоочерк (часто) или фоторепортаж, рассказ, 2–3 стихотворения, письма читательниц. В передовой статье обозначались актуальные политические тенденции, в заметках они подкреплялись фактами, очерки, как правило, были посвящены героиням эпохи, стихотворения и рассказы в художественной форме сжато повторяли основные положения передовой статьи и актуализировали содержание политических лозунгов. Разговор о жизни, о женской доле, о счастье и любви, то есть о жизненных сценариях и новых ценностях, велся в очерках на документальном материале и в рассказах на примере вымышленных героев и сюжетов. Рисунки, сопровождавшие рассказы, достаточно ясно (особенно для неграмотного читателя) отражали их содержание. Довольно мало рубрик, в оформлении которых обязателен был рисунок. В «шапке» рубрики «Веселые беседы ткачихи-непоседы» был постоянный рисунок. Но чаще один рисунок или несколько ставили на полосу в зависимости от верстки.

Фоторепортажи довольно сложно отличить от фотоочерков. Журнал выходил часто, в отдельные годы еженедельно, но новостных, оперативных материалов в нем практически нет. Поэтому и названия рубрики или жанра «репортаж» не встречается. Пожалуй, можно считать фоторепортажем «Парад физкультуры», в котором пять фотографий разного формата рассказывают о параде физкультурников на Красной площади 10 июня 1928 г.

Фоторепортажи также выполняли не только информационную, но и пропагандистскую, воспитательную и образовательную функции. Задача этих фото жанров (как репортажей, так и очерков) была не в том, чтобы показывать конкретных людей, а в том, чтобы донести политический лозунг (женщины на производстве, например, или обучение крестьянок грамоте). Фотография играла

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и
специфика применения визуальных жанров

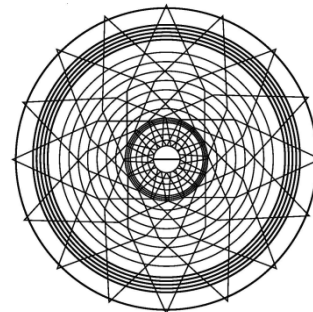
[Рис 36]

«Работница», №24, 1928 г., стр. 20

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

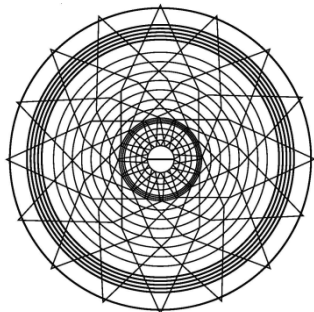
значительную роль в печати довоенного периода именно потому, что придавала достоверность публикациям и была ясна даже неграмотному читателю. Поэтому вопросы повышения профессионализма фоторепортеров неоднократно рассматривались в журналах о печати, где отмечалось, что «агитационно–пропагандистские и организационные возможности фотографии неисчерпаемые» [Виргамов 1931: 13].

Портретные очерки в 1930-х гг. создавали пантеон героинь этого времени: ударниц–стахановок, летчиц, спортсменок. Образы героинь создавались как с помощью вербальных жанров, так и визуальными средствами: фотографии, плакаты, рисунки. Как отмечалось в журнале «Большевистская печать», «иллюстрация, взятая сама по себе, даже с подписью, но не относящаяся к тексту, не нужна читателю», «иллюстрацию надо организовать, как и любой другой материал» [Шкалов 1933: 29].

Нужно сказать, что образы героев были не только положительные, но и отрицательные. Есть множество способов подчеркнуть, что герой рисунка – отрицательный. Всклокоченная борода, выпученные глаза, толстый живот, в руках топор – «кулак» собирается расправиться с активистом. Как правило, на рисунках враги изображались с какими-то несимпатичными чертами: косая челка, слишком большой нос или выпученные глаза, огромные руки, нелепая одежда – велика или мала для героя. Маркировали отрицательного героя как поза, так и «говорящие» детали – форма белого офицера, обрез или топор в руках и т.д.

Пролетариат – класс-гегемон, опора большевистской партии – всегда противопоставлялся крестьянству как по смысловым характеристикам, так и визуально. Кепка, блуза, гладко бритое волевое лицо, атлетическое сложение, крупные черты лица, большие руки, прямая спина, высоко поднятая голова – рабочий. Растрепанная борода, рубаха до колен, согнутая спина и худое, изможденное лицо – бедный крестьянин. Борода, толстый живот и щеки, сапоги и украшенная тесьмой рубаха – кулак. Индустриальные силуэты городов (фабрики, заводы, широкие улицы и т.д.) противопоставлялись низким потолкам и полутемным интерьерам избы, которая всегда рисовалась вросшей в землю, покосившейся.

Образы 1920-х связаны с четкими социальными маркировками: комсомолки чаще всего с короткой стрижкой, работница носит платок, интеллигентные женщины – шляпки, жены нэпманов – платья с перьями, мехами и т.д. Женщины

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

партийные или служащие советских учреждений одеты очень скромно, они демонстрируют новый «офисный» стиль: блузка, юбка. Рабфаковка легко узнается по книжкам и тетрадкам в руках. Когда в иллюстрациях к рассказам и очеркам в женских журналах художнику нужно было показать отрицательный образ женщины, он «одевал» ее в меховую горжетку, шляпу с перьями, руки прятались в муфту – все это приметы жен нэпманов, печать постоянно внушала, что работница не должна себя приукрашивать, ее красота – в труде.

В гендерных исследованиях, которые активно ведутся в России с 1990-х гг., впервые исследователи начали анализировать множество аспектов, которые в советской научной литературе считались «несерьезными». Так, например, визуальный образ советской женщины, создаваемый в произведениях искусства в довоенный период, рассматривался учеными в контексте развития культуры и искусства этого периода. Наряду с произведениями живописи и скульптуры женский образ в первую очередь формировала печать (фотографии и рисунки в газетах и журналах, особенно женских), рекламные плакаты и рисунки в печати (хоть рекламы и было мало в советский период), журналы мод и картинки новых моделей одежды в женских журналах и т.д.

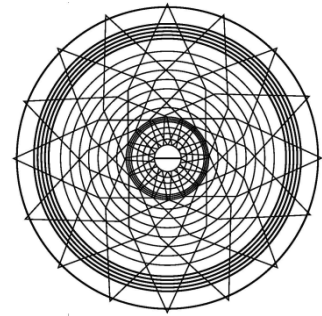
Хотелось бы подчеркнуть, что в советском обществе образ женщины формировался, исходя из пропагандистских задач, а не эстетических представлений. Именно в печати фиксировались жизненные реалии (примеры типичных образов, модной одежды, социальных признаков и т.д.), давались оценки «хорошо» – «плохо». И эта маркировка тесно связана с ценностными установками, стереотипами поведения, государственной политикой и т.д., которые транслировались печатью, особенно женской. Все в этих образах: одежда, прическа, даже особенности фигуры – направлено было на трансляцию определенных смысловых сигналов обществу. Визуальные жанры женских журналов выполняли функцию акцентирования и дополнения основных пропагандистских посылов.

Анализ публикаций советских изданий для женщин в 1920–1930-е гг. позволяет судить о специфических формах пропагандистской работы с женской аудиторией. Опыт этой работы особенно интересен, во-первых, из-за его типичности. Похожие формы и методы использовались в работе партийных пропагандистов, например, в пионерской печати или комсомольской. Во-вторых, женщины составляли наименее образованную часть общества, т.е. женские журналы обращались к малообразованной или совсем неграмотной аудитории. В-третьих, издания для женщин определенным образом учитывали

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

специфические гендерные особенности аудитории: большое количество эмоционально окрашенных публикаций (очерков, рассказов), стихотворений и т.д.

Цель «Работницы» – пропагандистское обеспечение решения «женского вопроса», профессиональное воспитание женской аудитории, формирование значительного слоя женщин, которые станут проводником политики ВКП (б) в обществе. И в решении этих задач журнала активно используется весь арсенал визуальных средств: фотографии, рисунки, инфографика и т.д.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Захаров Д. В. (2004). Трансформация образа женщины в средствах массовой информации России в 70–90 гг. XX века на примерах журналов: «Работница», «Крестьянка», «Космополитен»: Дис. ... канд. ист. наук. М.

Коломийцева Е. Ю. (2008). Формирование женского универсального журнала в отечественной журналистике XVIII–XX веков: история развития и типологические особенности: Дис. ... д-ра филол. наук. Армавир.

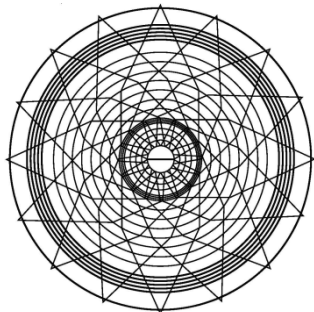
Смеюха В. В. (2012). Феномен гендерной идентификации в медийном пространстве (на материале отечественных женских журналов): Дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар.

Павлова И.В. (2002) Понимание сталинской эпохи и позиция историка. Вопросы истории. № 10: С. 3–18.

Тертычный А.А. Тенденции в использовании жанров на страницах современных СМИ. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. №5. С. 93–101.

Виргамов Вл. (1931). Непокойно, снимаю... Чего мы требуем от фоторепортажа. Журналист, №4: С. 13–14.

Шкалов П. (1933) Какая иллюстрация нужна газете? Большевицкая печать, №1: С.29.

[Из истории коммуникаций, медиа и дизайна]

Минаева О.Д.

Журнал «Работница» в 1920-1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров

THE SOVIET MAGAZINE "RABOTNITSA" IN 1920-1930: DESIGN AND THE SPECIFIC PRACTICE OF VISUAL GENRES

Minaeva O.

Associate professor

Moscow State University of Lomonosov

olg-minaeva@yandex.ru

Abstract:

The article analyses the making of the Soviet magazine "Rabotnitsa" (in English translation "The Working Woman") in 1920-1930 from the perspectives of design and specific practices of visual genres, such as illustrations, photoworks and poster art.

During this period, special attention was paid to the visual genre, which is associated with a low level of literacy of the female audience in Soviet Russia. All design elements of the magazine carried a meaning and enhanced the effectiveness of the promotion of the equality of Soviet women.

The author points that the magazine was positioned as "richly illustrated" with 30 or 40 illustrations for 34 pages of every magazine in the 1920s. The core audience of the magazine was defined by the editorial as "every female worker of the factory or plant, wife of the worker, his mother, his sister". The editorial claimed the main goal of the magazine as "the liberation of every woman from the housewife responsibility oppression", so every woman "can become a builder of society of communism".

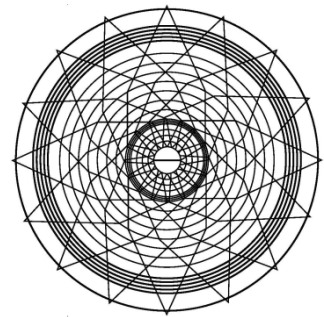
The author points that the magazine covers primarily focused on women of different professions, which were earlier claimed as "man-only". Feminine topics, such as fashion or cookery, were covered scantily. The editorial policy was to tell about main political topics or questions "of current interest" through illustrations, pictures and photographs.

Keywords: The history of Soviet journalism, The soviet magazine Rabotnitsa, Visual genres in the Soviet press for women, USSR, women press, illustrations.

[From the history of Communications, Media and Design]

Minaeva O.

The Soviet Magazine "Rabotnitsa" in 1920-1930: design and the specific practice of visual genres

REFERENCES:

Kolomiytseva E. Yu. (2008). *Formirovanie zhenskogo universal'nogo zhurnala v otechestvennoy zhurnalistike XVIII–XX vekov: istoriya razvitiya i tipologicheskie osobennosti*: Dis. ... d-ra filol. nauk. Armavir.

Pavlova I.V. (2002). Ponimanie stalinskoy epokhi i pozitsiya istorika. *Voprosy istorii*. N° 10: PP.3-18.

Shkalov P. (1933) Kakaya illyustratsiya nuzhna gazete? *Bol'shevistskaya pechat'*, N°1. P.29.

Smeyukha V. V. (2012). *Fenomen gendernoy identifikatsii v mediynom prostranstve (na materiale otechestvennykh zhenskikh zhurnalov)*: Dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar.

Tertychnyy A.A. (2011). Tendentsii v ispol'zovanii zhanrov na stranitsakh sovremennykh SMI. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 10. Zhurnalistika. N°5. PP. 93–101

Virgamov VI. (1931). Nespokoyno, snimayu... Chego my trebuem ot fotoreportazha. *Zhurnalist*, N°4: P. 13–14.

Zakharov D. V. (2004). *Transformatsiya obraza zhenshchiny v sredstvakh massovoy informatsii Rossii v 70–90 gg. XX veka na primerakh zhurnalov: «Rabotnitsa», «Krest'yanka», «Kosmopoliten»*: Dis. ... kand. ist. nauk. Moscow